

Лексема ай (луна, месяц) в старотатарских письменных текстах (XIII — начало XIX в.)

Энзе Х. Кадилова, Милеуша З. Валиева, Фаузия К. Сагдеева

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Российская Федерация

В статье представлен анализ значимой для старотатарского письменного языка лексемы «ай» 'луна, месяц'. С древних времен в татарской языковой картине мира, как и у всех народов мира, сложилось представление о Луне как об особом небесном объекте, космическом символе земной жизни всего живого. Выбор данного слова обусловлен тем, что она широко употребляется в старотатарском языке и отражает богатство смыслов, представленных в письменных текстах XIII — начала XIX века. Источниковой базой выступили двадцать четыре письменных памятников указанных периодов.

В работе выявлено, что в изучаемых старописьменных памятниках татарского языка ай представляет собой один из наиболее постоянных образов. Анализ языкового материала позволяет установить, что лексема ай (луна, месяц) при употреблении в переносном значении впечатляет своей семантической разнообразностью.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что различные авторы по-разному используют ресурсы данной лексемы в своих произведениях. Уникальность семантики данного слова состоит в том, что почти все словарные значения этой лексемы дают широкий простор для ее использования в символических контекстах. Образное употребление слова ай в старотатарских письменных памятниках актуализирует прежде всего следующие смыслы: небесное светило, источник света, период времени от новолуния до новолуния, символ здоровья-исцеления, символ красоты и др., которые являются актуальными и для настоящего времени. Данные лексические значения все дошли до наших времен.

Ключевые слова: ай; луна; татарский язык; старотатарский письменный язык; тюркский язык

Для цитирования:

Кадилова Э. Х., Валиева М. З., Сагдеева Ф. К. Лексема ай (луна, месяц) в старотатарских письменных текстах (XIII — начало XIX в.) // Новые исследования Тувы. 2025. № 2. С. 365-377. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.22>

Кадилова Энзе Ханафиевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 12/4. Эл. адрес: enge@inbox.ru

Валиева Милеуша Закиевна — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 12/4. Эл. адрес: miliy21@mail.ru

Сагдеева Фаузия Кабировна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела общей лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Карла Маркса, д. 12/4. Эл. адрес: fauziya.sagdeewa@yandex.ru

Article

The lexeme *ai* (moon, month) in Old Tatar written texts (XIII – early XIX century)

Enze Kh. Kadirova, Milyausha Z. Valieva, Fauziya K. Sagdeeva

G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Russian Federation

The article presents an analysis of the lexeme “ay” (moon, month), which holds significant importance in the Old Tatar written language. Since ancient times, in the Tatar linguistic worldview—as in those of all peoples of the world — the Moon has been perceived as a special celestial object, a cosmic symbol of earthly life in all its forms. The choice of this word is motivated by its widespread usage in the Old Tatar language and its rich semantic potential as reflected in written texts from the 13th to the early 19th century. The source base consists of twenty-four written monuments from the specified periods.

The study reveals that in the analyzed Old Tatar written sources, ay is one of the most consistent and enduring images. The analysis of the linguistic material shows that the lexeme “ay” (moon, month), when used in a figurative sense, demonstrates remarkable semantic diversity.

The results of the study indicate that different authors employ the semantic resources of this lexeme in various ways in their works. The uniqueness of the word’s semantics lies in the fact that nearly all dictionary meanings of this lexeme offer wide opportunities for its use in symbolic contexts. The figurative use of the word ay in Old Tatar written monuments primarily actualizes the following meanings: celestial body, source of light, period from one new moon to the next, symbol of health and healing, symbol of beauty, among others — all of which remain relevant today. These lexical meanings have been preserved up to the present time.

Keywords: ay; Moon; Tatar language; Old Tatar written language; Turkic language

For citation:

Kadirova E. Kh., Valieva M. Z. and Sagdeeva F. K. The lexeme ai (moon, month) in Old Tatar written texts (XIII — early XIX century). *New Research of Tuva*, 2025, no. 2, pp. 365–377. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.2.22>

KADIROVA, Enze Khanafievna, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of General Linguistics, G. Ibragimov’s Institute of Language, Literature and Arts of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Postal address: 12/4 Karla Marxa St., Kazan, Russia, 420111. E-mail: enge@inbox.ru

ORCID: 0000-0002-3208-6975

VALIEVA, Mileusha Zakievna, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of General Linguistics, G. Ibragimov’s Institute of Language, Literature and Arts of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Postal address: 12/4 Karla Marxa St., Kazan, Russia, 420111. E-mail: miliy21@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7128-1442

SAGDEEVA, Fauziya Kabirovna, Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of General Linguistics, G. Ibragimov’s Institute of Language, Literature and Arts of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Postal address: 12/4 Karla Marxa St., Kazan, Russia, 420111. E-mail: fauziya.sagdeewa@yandex.ru

Введение

Татарский язык — один из древнетюркских языков, письменная традиция которого в тюркской семье начинается с VI–VIII вв., а дата написания первых письменных памятников определяется XI (штамп-тексты на болгарских надгробных камнях) — XIII (поэма Кул Гали «Кыссаи Йусуф») веками (Татар әдәби теле тарихы ... , 2015: 12). Таким образом, современный татарский литературный письменный язык имеет историю, насчитывающую тысячи лет.

В данной статье рассмотрение истории татарского письменного литературного языка начинается с XIII в. Авторы опираются на периодизацию старотатарского языка, общепринятую в татарском языкознании: болгарский период (XII–XIII вв.), период Золотой Орды (XIV — первая половина XV в.), период Казанского ханства (вторая половина XV — XVI вв.), старотатарский письменный литературный язык второй половины XVI — начала XIX в. (Тенишев, 1997; Хаков, 1999; Баширова, 2018; Нуриева, 2004; Хисамова, 2012; Татар әдәби теле тарихы, 2015).

Поэма Кул Гали «Кыссаи Йусуф»¹ — крупное поэтическое произведение, написанное в Поволжье в первой половине XIII в. — в период Волжской Булгарии. Золотоордынский период представлен письменными памятниками «Нахдж ал-Фарадис» Махмуда ал-Булгари², «Хосров и Ширин» Кутба³, «Мухаббат-наме» Хорезми⁴, «Гулистан бит-тюрки» Сейифа Сараи⁵. Произведения Мухаммедьяра⁶, Кул-шарифа⁷, Умми Камала⁸, памятник «Зафар-наме-и вилайет-и Казан»⁹, «Сираджел-кулуб» Аднаш хафиза¹⁰, «Кыз хикәйте»¹¹, ярлык хана Сахиб-Гирея¹², ярлык хана Ибрагима¹³ — представляют татарский язык в один из значительных периодов развития татарского языка — периода Казанского ханства. Более известными старотатарскими письменными источниками второй половины XVI — начала XIX в. являются поэтические произведения Мауля Кулы¹⁴, Габдессаляма¹⁵, Максуда¹⁶, Габдрахман бине Туймухаммеда Тайсугани¹⁷, Габдельжаббара Кандалий¹⁸, «Таварихе Булгария» Муслими¹⁹, «Даф-таре Чингизнамэ» неизвестного автора²⁰, «Маджмуг-аль-хикаят» неизвестного автора²¹, «Рисалия Газиза» Таджеддина Ялчыгула²² и др.

В текстах этих упомянутых письменных памятников лексема *ай* 'луна, месяц' является широко употребительной, приобретая часто символическое, образно-метафорическое значение. Тем самым мы можем говорить об особенностях использования анализируемой лексики разными авторами в разные периоды старотатарского языка.

¹ Кол Гали Кыйссаи Йосыф. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983.

² Мәхмүд әл-Булгари Нәһжел-фәрадис. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002.

³ Zajaczkowski A. Najstarsza wersja turecka Husräv u Şirin Qutba. Część I. Warszawa, 1958.

⁴ Хорезми Мухаббат-наме / издание текста, транскрипция, перевод и исследования Э. Н. Наджиба. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961.

⁵ Наджип Э. Н. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфа Сараи и его язык. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз. ССР, 1975. Ч. 1. С. 32.

⁶ Мөхәммәдьяр Нуры содур. Поэмалар, шигырь. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997.

⁷ Кол Шәриф И күңел, бу дөньядыр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997.

⁸ Фатхтдинов Ф. Книга Умми Камала. Казань: ИЯЛИ, 2022.

⁹ Özyetgin Melek A. Astrahanli Şerifi'nin 1550 Tarihli Zafer-nâme'si // Türkoloji Dergisi, 1993. P. 321–413.

¹⁰ Сиражел-кулуб. Казань: Типография Т-го Дома Братьевъ Каримовыхъ, 1903.

¹¹ Кыз хикәйте / төз.-авт. Мәрданов Р. Ф. Казан: «Милли китап» нәшр., 2012.

¹² Мустакимов И. А. Еще раз о казанском ярлыке хана Сахиб-Гирея. // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 5: Вопросы источниковедения и историографии средневековых тюрко-татарских государств / отв. ред. И. К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 1993. С. 34.

¹³ Мустакимов И. А. Некоторые замечания к чтению и интерпретации ярлыка хана Ибрагима // Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа. Казань, 2010. С. 162–164.

¹⁴ Мәүлә Колый Хикмәтләр. Казан: «Иман» нәшрияты, 2001. 136 с.

¹⁵ Габдессәлам // XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 41–73.

¹⁶ Максуд // XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 76–77.

¹⁷ Тайсугани Габдрахман бине Туймөхәммәд // XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 31–40.

¹⁸ Кандалий Г. Шигырьләр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988.

¹⁹ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. Казан: Иман, 1999.

²⁰ Дәфтәре Чыңгызнамэ // Миранстан биш сәхифе: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. С. 37–96.

²¹ Мәжмүгъ әл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. С. 503–522.

В настоящее время существует ряд исследований, в которых рассматривается лексема *ай* 'луна, месяц', в татарском языке (Кадилова, 2010; Валиева, 2021; Хайруллин, Шарьяфетдинов, 2022; Сагдеева, 2024; и др.) и в других тюркских языках, например, в хакасском (Бурнаков, Цыденова, 2013; и др.), тувинском (Кара-оол, 2015), якутском (Анисимов, 2016; Кузьмина, 2023; и др.), карачаево-балкарском (Кетенчиев, Додуева, Хуболов, 2019; и др.) и др. Однако в татарской лингвистике отсутствуют работы, в которых описываются особенности употребления лексемы *ай* 'луна, месяц' в старотатарских письменных текстах (XIII — начало XIX в.). В обращении к этой теме видится актуальность и научная новизна исследования.

Целью статьи является выявление особенностей употребления лексемы *ай* 'луна, месяц' в письменных текстах старотатарского языка (XIII — начало XIX в.). Рассматривая данную лексему сквозь призму исторического развития старотатарского письменного языка, можно предположить преемственность употребления этой языковой единицы.

В статье решаются следующие задачи: 1) выявить содержание лексемы *ай* (луна, месяц) в этимологических словарях тюркских языков, арабско-татарско-русском словаре заимствований и толковом словаре татарского языка; 2) рассмотреть функционирование лексемы *ай* 'луна, месяц' в старотатарском литературном языке в различные периоды его развития.

Основные методы, применяемые в данной работе: описательный, сравнительно-исторический, метод контекстуального анализа. При анализе памятников письменности соблюдается хронологический принцип.

Материалом для исследования служат старотатарские письменные тексты XIII — начала XIX в.¹, различные толковые, этимологические словари татарского и тюркских языков и словарь заимствований², являющиеся фактическим источником сведений о развитии значений в старотатарском языке.

Теоретико-методологическую основу статьи составили основные положения, представленные в трудах, посвященных исследованиям истории тюркских языков, в частности, татарского языка, следующих языковедов: И. Б. Башировой (Баширова, 2018), Г. Ф. Благовой (Благова, 1994), М. З. Закиева (Закиев, 1995), Э. Н. Наджипа (Наджип, 1989), Э. Р. Тенишева (Тенишев, 1987, 2006), В. Х. Хакова (Хаков, 1999, 2003), Ф. М. Хисамовой (Хисамова, 2012) и др.

¹ Кол Гали Кыйсая Йосиф. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983; Мәхмүд әл-Болгари Нәһжел-фәрадис. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002; Zajaczkowski A. Najstarsza wersja turecka *Hüsriü u Şirin Qutba*. Część I. Warszawa, 1958; Хорезми Мухаббат-наме. Издание текста, транскрипция, перевод и исследования Э. Н. Наджипа. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961; Мөхәммәдьяр Нуры содур. Поэмалар, шигырь. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997; Кол Шәриф И күнел, бу дөньядыр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997; Фатхтдинов Ф. Книга Умми Камала. Казань: ИЯЛИ, 2022; Özyetgin Melek A. Astrahanli Şerifi'nin 1550 Tarihli Zafer-nâme'si // *Türkoloji Dergisi*, 1993. P. 321–413; Сиражел-колүб. Казань: Типография Т-го Дома Братьевъ Каримовыхъ, 1903; Кыз хикәятә / төз.-авт. Мәрданов Р. Ф. Казан: «Милли китап» нәшр., 2012; Мустакимов И. А. Еще раз о казанском ярлыке хана Сахиб-Гирея // *Средневековые тюрко-татарские государства*. Вып. 5: Вопросы источниковедения и историографии средневековых тюрко-татарских государств / отв. ред. И. К. Загидуллин. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 1993. С. 34.; Мустакимов И. А. Некоторые замечания к чтению и интерпретации ярлыка хана Ибрагима // *Актуальные проблемы истории и культуры татарского народа*. Казань, 2010. С. 162–164; Мәүлә Колый Хикмәтләр. Казан: «Иман» нәшрияты, 2001; Габдессәлам // XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 41–73; Максуд // XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 76–77; Тайсугани Габдерахман бине Туймөхәммәд XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 31–40; Кандаый Г. Шигырьләр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988; Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. Казан: Иман, 1999; Дәфтәре Чыңгызнамә // *Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре*. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. С. 37–96; Мәжмүгъ әл-хикәят // *Борынгы татар әдәбияты*. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. С. 503–522; Тажеддин Ялчыгол Рисаләи Газизә. Казан: «Иман» нәшр., 2001.

² Ахметьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. I том. Казань: Магариф — Вакыт, 2015; Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге / М. И. Мәхмүтов, К. З. Хәмзин, Г. Ш. Сәйфуллин. Казань: Иман, 2018; Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969; Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974; Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000; Татар теленең аңлатмалы сүзлеге : 6 томда. Тулыл. һәм төзәт. 2 нче басма. I том: А – В / җав. мөх. Р. Т. Сәфәров. Казан: Татар. кит. нәшр., 2020.

Описание лексемы ай в словарях тюркских языков

Луна как небесное светило в жизни тюркских народов, как и других народов мира, с древнейших времен играла важную роль. Среди значительного количества элементов лексико-семантической группы «небо и небесные явления», регулярно используемых поэтами, особо выделяется лексема *ай* 'луна'. С древности в тюркской языковой картине мира сложилось представление о Луне как об особом небесном объекте, космическом символе земных циклов (рождения, роста, взросления, старения, смерти и возрождения и др.)

Космогонические представления народа, связанные с небесными телами, сформировались уже в древности. Люди наблюдали за солнцем, луной, звездами, обожествляли их, поклонялись им. У тюркских народов все это запечатлелось и сохранилось как в многочисленных мифах, обрядах, в фольклоре.

Лексема *ай* 'луна, месяц' — общетюркское слово, которое происходит от древнетюркского *aj*, *āj*. В «Древнетюркском словаре» (1969) эта лексема имеет значения 'месяц, луна; астр. Луна (планета)' и иллюстрирована примерами из «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни¹. Данная лексическая единица также употребляется в составе религиозного выражения *aj täñri* 'божество Луна': *küčlüg iki jaruq kün aj täñrilär* 'буков. Оба сильные, светлые божества Солнце и Луна'².

Автор этимологического словаря тюркских языков Э. В. Севортян указывает в своем словаре значения лексической единицы *ай*: 1. луна; 2. месяц; уст. лунный месяц (по древнему тринадцатимесячному чувашскому календарю — чув.; 3. металлическое изображение луны на одежде шамана — як., 4. перен. красавица — уйг., алт. Ученый пишет, что Г. Вамбери связывал *aj* с *ак* 'белый', который при этом ссылался на выражения *aj jüzlik* 'со светлым, ясным лицом' и видел аналогичную близость между *kij* 'гореть' и *kün* 'солнце'³. Б. И. Татаринцев предположил, что, вероятно, первоначальное значение слова *ай* 'луна, месяц' / «первоначальное значение, вероятно, не 'луна', а 'круг' или 'шар'...»⁴. В этимологическом словаре татарского языка Р. Г. Ахметьянова, *ай* — луна; месяц (календарный) < др. тюрк. *ай* < *ай*, в якутском языке *ый*, чув. *уйах* < *ойах* < булг. *айх*. Судя по всему, *ай* — это *ай* калку 'восход луны', и в действительности в турецком диалекте есть выражение *ау ау* — 'лунное освещение'. Известны и другие варианты звучания слова *ай* — *ань*, *аань*⁵.

В «Арабско-татарско-русском словаре заимствований» зафиксированы арабские и персидские заимствования, обозначающие название луны: *камар* ар. 'луна, месяц'⁶, *бадер* ар. 'полная (четырнадцатидневная) луна'⁷, *мах* перс. 'месяц, 1. луна. 2. месяц (часть года)'⁸, *хилял* ар. 'молодой месяц (семидневный), полумесяц'⁹, также сложные прилагательные, образованные от слова *мах*: *махликаэ* ар.-перс. '1. луноликий, прекрасный. 2. красавец, красавица'¹⁰, *маһпәйкәр* перс. '1. луноподобный 2. красавец, красавица'¹¹, *маһрох* перс. 'луноликий, красивый'¹², *маһру*, *маһруй* перс. 'лунолика, красавица'¹³. Они иллюстрированы в словаре примерами из произведений, написанных на старотатарском языке.

В современном толковом словаре татарского языка приводятся следующие значения рассматриваемой нами лексемы: 1) небесное тело, отражающее свет Солнца и являющееся самым ближайшим естественным спутником Земли; 2) каждая из двенадцати частей астрономического года, ко-

¹ Древнетюркский словарь / авт.-сост. Т. А. Боровкова, Л. В. Дмитриева, А. А. Зырин и др. Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. С. 24.

² Там же.

³ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М., 1974. С. 99.

⁴ Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. С. 76.

⁵ Ахметьянов Р. Г. Татар теленең этимологик сүзлеге: Ике томда. I том. Казань: Магариф — Вакыт, 2015. С. 80.

⁶ Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге / М. И. Мәхмүтов, К. З. Хәмзин, Г. Ш. Сәйфуллин. Казань: Иман, 2018. С. 201.

⁷ Там же. С. 38.

⁸ Там же. С. 256.

⁹ Там же. С. 784.

¹⁰ Там же. С. 257.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

торая имеет отдельное название; 3) период времени, приблизительно равный одному месяцу в календарном году; 4) серповидный предмет, помещенный на вершине минарета мечети; 5) изображение, встречающееся на флагах некоторых стран, населенных тюркскими народами (например, Турции)¹.

Функционирование лексемы ай в разные периоды развития старотатарского литературного языка

В старотатарских письменных источниках ай функционирует в разных значениях. К примеру, в письменном памятнике периода Казанского ханства в толковании Корана в суре «Ясин» лексема ай актуализируется в прямом номинативном значении — небесное тело: <...> *yäğni Aya dähi mänäzil täqdir qılduq. Küktä gah artar, gah tular, gah äkselür*² ‘букв. То есть луне также предполагали много положений. На небе луна то увеличивается, то уменьшается’³.

В письменных памятниках старотатарского языка лексема ай является широко употребительной. Например, в письменном памятнике периода Золотой Орды в «Мухаббат-наме» Хорезми на 473 бейтов⁴ приходится 28 лексем, обозначающих ‘луну’: *чехрәси ай*⁵ ‘ее лицо — луна’; *Чечәк дермин йүзүңга, қәмәр хәм*⁶ ‘Я называю твое лицо цветком и луной’ и др.

В старотатарской поэзии слово ай ‘луна, месяц’ отличается семантической разнопланностью. Красота и душевная чистота человека ассоциируется с образом луны.

Так, в источнике болгарского периода старотатарского языка в поэме «Кыссаи Йусуф» красота человеческого лица (как мужского, так женского) уподобляется луне — *Зөләйха уйқудан мәхрүм қалди, ай кеби күркүлү йүзе, биңзе сулди*⁷ ‘букв. Зулейха лишилась сна, Лицо, подобное луне, поблекло, красота увяла’; полной луне — *тулун ай дик балқыр иди аның йүзи*⁸ ‘букв. Лицо его сияло, как полная луна’; светится как полная луна — *тулун ай тик балқыр ирде сәнең йүзең* ‘букв. Где сиявшее, как полная луна, лик свое’⁹.

В памятниках золотоордынского периода лик девушки метафорически представляется следующим образом: ‘ее лик — луна’, ‘луна — твой лик’.

Образ самой девушки описывается как луноликая красавица, праздничная луна: *Чечәк дермин йүзүңга, қәмәр хәм*¹⁰ ‘Я называю твое лицо цветком и луной’; *Кел, ей ай йүзлү дилбәр, тут бирар қуш*¹¹ ‘букв. Приди, о луноликая красавица подайпару (бокалов)’; *Йүзүңдә көрдүм ей жан бәйрәм айын*¹² ‘букв. Я увидел в твоём лице, о душа, праздничную луну’. Такое же употребление слова ай зафиксировано в памятниках «Хосров и Ширин» Кутба, «Гулистан» Сейфа Сарай, «Нахдж ал-фарадис» Махмуда ал-Булгари: *Cün esrüdi qazij, ol aj jüzlini Öpmägä ning çan bilän rägbät qilur; Ol qämär jüzli, şakar sözli häbib Bir öpüşkä çan alip minnät qilur*¹³ ‘букв. Когда кады опьянел, то ту луноликую Всей душой устре-

¹ Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: 6 томда. Тулыл. һәм төзәт. 2 нче басма. I том: А– В / жав. мөх. Р. Т. Сәфәров. Казан: Татар. кит. нәшр., 2020. С. 95–96.

² Тефсир Корана: рукопись // Фонд письменных источников Национального музея РТ. С. 26–27.

³ Перевод авторов статьи.

⁴ Бейт — «двустопный в араб-, фарси- и тюркоязычной поэзии, основная единица строфики аруза, выделяемая в стихотворном произведении любого жанра. См.: Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 47.

⁵ Хорезми Мухаббат-наме. Издание текста, транскрипция, перевод и исследования Э. Н. Наджиба. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. С. 46.

⁶ Там же. С. 46.

⁷ Кол Гали Кыйссаи Йосыф. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. С. 130.

⁸ Там же. С. 136.

⁹ Там же. С. 214.

¹⁰ Хорезми Мухаббат-наме. Издание текста, транскрипция, перевод и исследования Э. Н. Наджиба. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. С. 46.

¹¹ Хорезми Мухаббат-наме. Издание текста, транскрипция, перевод и исследования Э. Н. Наджиба. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. С. 47.

¹² Там же. С. 30.

¹³ Наджип Э. Н. Тюркоязычный памятник XIV века «Гулистан» Сейфа Сарай и его язык. Ч. 1. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Каз. ССР, 1975. С. 32.

мился целовать. Та лунолика, сладкоречивая возлюбленная За один поцелуй отнимает твою душу, да ещё требует признательности'. Красивый лик парня уподобляется полной луне: *Ул кәчә ибне Йәсәр төшендә Йосыф пәйгамбәрне күрдө, инкән җамаллыг йөзе тулун ай мәңизлег ирде*¹ 'букв. Той ночью Ибне Ясар увидел во сне Пророка Юсуфа, его очень красивое лицо было, как полная луна' и др.

В поэмах «Тухфа-и мардан» и «Нур-и содур» Мухаммедьяра (в памятниках периода Казанского ханства) объективируются образные, ассоциативные значения, связанные с женской красотой: *ай йөз, маһе ру, ай ру* в значении 'лунолика' и др. Например, *Күрмәсә ул ай йөзен бер ләхзә шаһ, Төшәр ирди җаныңа йөз дәрди аһ*² 'букв. Если хоть недолго не видел луноликую, Душою огорчился шах'.

В письменных источниках XVII–XVIII вв. несравненная красота девушки передается с помощью эпитетов *нурлы* 'лучистый', *якты* 'яркий'.

Девушка для поэта является воплощением светоносной, лучезарной красоты: *Ал шәһребан сурәтеңне / Күрдем шул дәм бу күзем / Ай кеби йакты йөзең, һай, / Бал кеби татлы сүзең*³ 'букв. В один миг мои глаза увидели твой лучезарный, словно луна, образ, луноликое лицо, сладкие, словно мед твои слова...'; *Ай кеби йакты йөзең һәм бал кеби татлы сүзең, / Салды бәне гыйшык утыйга шул ике кара күзең*⁴ 'букв. Твое лицо лучистое как луна, твои слова сладкие как мёд, а твои черные очи меня бросили в огонь любви'; *Әй мәнем җаным, ай тик йөзеңне күрмәгәйдем, кяшки, / Ширбәт ширин ләбеңдин танмагайдым, кяшки*⁵ 'букв. Ой моя душенька, если бы я не видел твоё луноликое лицо, если бы не утонул в твоих сладких устах'.

В семантике слово *ай* заложено представление о красоте. В старотатарском языке представление об образе красивой девушки ассоциируется со светлым, ясным лицом, блеском, сиянием, светом: *Җәмәлендән хөршиде маһ гажиз калди*⁶ 'букв. Солнце и месяц побледнели перед сиянием его лица'; *Йөзе тулун ай тәг кумыйур*⁷ 'букв. Его лицо сияет, как полная луна'; *ай хөснә*⁸ 'красота луны'; *Йүзүң нуры дин ай нуқсан ичиндә*⁹ 'Луна меркнет от сияния твоего лица'; *Йөзләрең аһа биңзәшдер* 'Твой лик похож на луну'¹⁰; *Тулган ай итде йөзеңне* 'Твой лик превратил в полную луну'¹¹ и др.

В поэзии XVII — начала XIX в. красота женщины также сравнивается с яркой луной, с ее чистотой, лучистостью, таинственностью: *Нәркәс кара күзләрең, / Тулган ай тик йөзләрең / Һич күңелемнән китмәйдер*¹² 'букв. Твои черные очи, твоё лицо словно полная луна, никак не выходит из моей души, никак не могу забыть'; *Лалә әхсән йөзләрең / Мисле ләйләтел-бәдер*¹³ 'букв. Твой лицо как цветок тюльпана похоже на полную луну'; *Байның кызы бай кебек, / Йөзе тулган ай кебек*¹⁴ 'букв. Лицо дочери богатого красиво, словно полная луна'; *Үзү яңа үсеп бара, Йөзе мисле маһа парә*¹⁵ 'букв. Она только подрастает, лицо полную луну напоминает'.

Как показывают приведенные примеры, лексические единицы *ай, камәр, бәдер, маһи* чаще используются в качестве сравнений.

Поэты XVII–XVIII вв. часто описывали внешнюю красоту человека, сравнивая ее с лунным светом. В данном случае этот смысл у Габдессаляма передается сочетаниями *маһи бәдер нуры, маһи әнвәр: Ни гажәп хуш мәҗһүд улмыш / Сән нигярнең әгъзасы? / Маһи бәдер нуры һәм / Мисле тавис рикъкатәсе*¹⁶ 'букв. До чего же ты красива! Яркая, словно полная луна и нежная, мягкая, словно павлин'; *Сәйер*

¹ Мәхмүд әл-Болғари Нәһжел-фәрадис. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. С. 295.

² Мөхәммәдьяр Нуры содур. Поэмалар, шигырь. Казан: Татар. кит. нәшр., 1997. С. 60.

³ Габдессәләм // XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 58.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Там же.

⁶ Кол Гали Кыйсәи Йосыф. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. С. 202.

⁷ Мәхмүд әл-Болғари Нәһжел-фәрадис. Казан: Татар. кит. нәшр., 2002. С. 36.

⁸ Хорезми Мухаббат-наме. Издание текста, транскрипция, перевод и исследования Э. Н. Наджиба. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. С. 46.

⁹ Там же. С. 40.

¹⁰ Кандалий Г. Шигырьләр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. С. 122.

¹¹ Там же. С. 159.

¹² Габдессәләм // XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 44.

¹³ Максуд // XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 76.

¹⁴ Габдессәләм // XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 45.

¹⁵ Кандалий Г. Шигырьләр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. С. 138.

¹⁶ Габдессәләм // XVIII гасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 53.

идеп китте нигарем / Мисле маһи энвэр зыйллам¹ ‘букв. Оглядела меня моя любимая, Моя тень, слово новорожденная луна’.

Словом ай ‘луна’ поэты называли не только лик прекрасной возлюбленной, но и ее саму: Сен ай ны бүйлэ би нуқсан йәратты² ‘создал тебя, луну, безупречной’.

Поэты описывая брови девушки, сравнивают их с формой новой луны: Пәри рухсарларның көрккә байы, Йүзүң нәвруз-о қашың бәйрәм айы³ ‘О красавица, щедро наделенная красотой пери, твоё лицо — весна, твои брови — народившийся месяц’; Кашлары һиләл әлне пәр әнвар үлүм вар⁴ ‘букв. Смерть есть и для тех, чьи брови подобны новой луне и чьи руки полны лучей’. Данная традиция нашла яркое отражение и в поэзии XVII–XVIII вв.: Мисле айдыр кашларың, / Сыйфатә инжү дешләрең, / Кылды бәни шурида, Зәлеф кылган сачләрең⁵ ‘букв. Брови твои подобны луне, зубы, словно жемчуга, твои локоны сводят меня с ума’; Мисле һиләлдыр кашларың, / Инжү дик һәм дешләрең⁶ ‘букв. Брови словно рожденная луна, зубы, словно жемчуга’; Кашларың һиләлә тиңдәшдер, / Буйларың сәрви шәжәр⁷ ‘букв. Брови подобны молодой луне, стан ее подобен кипарису’; Кашлары һиләл кебидер, / һәм йаңақы-ләләсә⁸ ‘букв. Брови словно рожденная луна, и щеки словно тюльпан’.

Глаза возлюбленной Хорезми сравнивает с луной: Қәмәр тек чехрәңә бақса қәмәр көз ‘букв. Если посмотрит на твоё луноподобное лицо луноподобные глаза’⁹.

В старотатарских письменных текстах ай ‘луна’ осмысливается как покровительница всей природы, земного шара: Bulgar Vilayeti, yedi iklimde yedinci iklimdir. Aya mensuptur yani ayın himayesindedir¹⁰ ‘букв. Вилайет Болгар является седьмым в семи делениях земного шара к северу от экватора. Он находится под воздействием и покровительством Луны’; Бу иқлим Қәмәр йолдызының тәрбийәсендә улыр, алты Уралның күркәмрәгедер ‘букв. Данная часть света находится под покровительством Луны, она самая красивая из шести гор Урала’¹¹; Бу диңгез Камәр тәрбиясендәдер, мәширикътан чыгар¹² ‘букв. Это море под покровительством Луны, оно начинается с востока’.

Поэты, прославляя Аллаха, пророков и их силу, обращаются к образу луны расколотой на две части: Дүним улды бармакыңдин / Дәһим маһи асман¹³ ‘букв. Когда ты (пророк) прошел, даже луна раскололась на две части’; Син хак пәйгамбәр улсан, бу беткән айны ундүртенче көне әйләгел, тулып чыксын, күк уртасына йитсен, андин соң бармакың берлә ишарәт кылгыл: ай икегә ярылсын...¹³ ‘букв. Если ты истинный пророк, то сделай так, чтобы убывающая луна стала полной — как 14-дневная, после этого пальцем делай такие движения (жестами указывай), чтобы луна раскололась на две части...’.

Затмение луны ассоциируется с бедствием и несчастьем: Kätürdi namä kim oş aj tutuldy jeti iqlim tahty häli boldy¹⁵ ‘букв. Принесли весть, что произошло затмение луны, трон семи сфер остался без шаха’; Tutuldy ärsä Nüşärvän-нуң ају қонуб Hürmiz üzä дәвләт һәмәјү¹⁶ ‘букв. Когда произошло затмение луны Науширвана, возлюбленная Хумайи вернулась в Хурмуз’.

¹ Там же. С. 61.

² Хорезми Мухаббат-наме / издание текста, транскрипция, перевод и исследования Э. Н. Наджиба. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. С. 31.

³ Хорезми Мухаббат-наме / издание текста, транскрипция, перевод и исследования Э. Н. Наджиба. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. С. 35.

⁴ Фатхтдинов Ф. Книга Умми Камала. Казань: ИЯЛИ, 2022. С. 293.

⁵ Габдессәләм // XVIII ғасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 43.

⁶ Там же. С. 58.

⁷ Там же. С. 63.

⁸ Кандалый Г. Шигырыләр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. С. 134.

⁹ Хорезми Мухаббат-наме / издание текста, транскрипция, перевод и исследования Э. Н. Наджиба. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. С. 36.

¹⁰ Özyetgin Melek A. Astrahanlı Şerifi'nin 1550 Tarihli Zafer-nâme'si // Türkoloji Dergisi, 1993. P. 333.

¹¹ Мәслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. Казан: Иман, 1999. С. 19.

¹² Мәслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжетдинов. Казан: Иман, 1999. Б. 19. С. 23.

¹³ Тайсугани Габдерахман бине Туймөхәммәд // XVIII ғасыр әдәбияты. Поэзия. Казан: Дом печати, 2006. С. 33.

¹⁴ Тажәддин Ялчыгол Рисаләи Газизә. Казан: «Иман» нәшр., 2001. С. 63.

¹⁵ Zajaczkowski A. Najstarsza wersja turecka Husräv u Şirin Qutba. Część I. Warszawa, 1958. P. 45.

¹⁶ Там же. С. 34.

Новая луна оказывает на человека особенно сильное воздействие, избавляет его от различных болезней и слеза: *Безнең шифа тапмагымыз <...> бу йаңа туған айданмы, диде*¹ ‘букв. Наше излечение и выздоровление от молодой луны’.

Тюрки соотносили с лунным циклом обрядовые, хозяйственные и иные мероприятия. Жизненно важные дела, как правило, планировали на период «роста» месяца — от новолуния до полнолуния: *Һәрдем ай-ның йаңы-си улдугында, ләшкәр дирлеб жәмлә хазир кәлдегендә Йүсеф тази бенүб сәйран кылдыгында — Сикез йүз бең ләшкәр берлә чыкар имди*² ‘И каждый раз, когда в небесной вышине День приходил взойти вновь луне, И с войском шел Йүсеф, красуясь на коне, — Восемьсот тысяч шло с ним воинов теперь’³.

В старотатарских письменных памятниках встречаются многочисленные и разнообразные обращения к Богу, пророкам, чтецам, вождям, народу и возлюбленным, выражающие эмоциональное и экспрессивное состояние говорящего. В поэме «Мухаббат-наме» ласковое обращение к возлюбленной объективируется словом *маһ* ‘луна’: *Көнүл лар ахы дин иймангил, ей маһ*⁴ ‘букв. Вздохов сердца стыдись, о луна’. В творчестве поэта Габдерахима Утыз Имяни аль-Булгари лирик герой, выражая свое почтение шаху, обращается к нему *маһе таб*, т. е. сравнивает с лучами луны: *Килде телгә бу гарәб, вирде жәуаб: «Төхфә китердем сәңа, и маһе таб!»*⁵ ‘Придя в себя, араб дал удивительный ответ: ‘букв. Принес подарок тебе, о, лучезарная луна!’.

В письменных текстах *ай* упоминается и как образ, выражающий уровень образованности человека, его духовное развитие. Например, в творчестве Мауля Куляя, Габдерахима Утыз Имяни ученые ассоциируются с солнцем, а учащихся медресе — с полной луной: *Галимнәр күк йөзәндә көнәш яңлыг, / Шәкердәр тулыб торған айға йаңлыг*⁶ ‘букв. Ученые как солнце на небе, шакирды как ‘полная луна’; *Һәркемнең кем гыйльме чуктыр, байдыр ул, / Барча йолдызлар кебидер — айдыр ул*⁷ ‘букв. Каждый, у кого есть знания — он богат, подобен луне, а остальные подобны звездам’; *Тәгәллемдин улырсән сахибе садр, / Көнәшдиндер һилалның улмасы бәдр*⁸ ‘букв. Получая знания, ты завоеуешь души, как под влиянием солнца молодая луна превращается в полную’.

В старотатарских письменных памятниках слово *ай* используется для передачи чувства радости: *Күңле ачлыб, хатеринә шади йагди, һәмәна-кем, ун түртенчи күн ай тугди*⁹ ‘букв. Повеселело, сердце наполнилось радостью, словно наступило полнолуние’. Еще пример: *Анлар әйдүр: «Сәни кем хөррәм қыйлды? Биңзең нуры д[у]луң ай-тик! — дирләр имди»*¹⁰ ‘букв. Они сказали: «Кто тебя так обрадовал? Лицо твоё светится подобно луне!»’. В этих примерах радости буквально уподобляется наступлению полнолуния, а также светит как луна.

У неизвестного автора, написавшего «Мәжмүгъ әл-хикәят» (XVIII в.), в поэзии Габдельджаббара Кандалый психическое состояние лирического героя, томимого чувствами грусти и тоски, сравнивается с серповидной формой молодой луны, таким образом передается его внутренняя нестерпимая душевная боль: *Гашийклықта ай дик бөкелде <...>*¹¹ ‘букв. Изнемогая от любовных чувств, он согнулся как новая луна <...>’; *Сулды йөзем дәрдеңләң, улды һиләл*¹² ‘букв. От тоски сохнуло мое лицо, оно стало как новая луна’.

¹ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжәтдинов. Казан : Иман, 1999. С. 13.

² Кол Гали Кыйсая Йосыф. Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. С. 210.

³ Кол Гали Йосыф кыйссасы / төз. Н. Хисамов. Казан: «Дом печати» нәшр., 2008. С. 502–503.

⁴ Хорезми Мухаббат-наме / издание текста, транскрипция, перевод и исследования Э. Н. Наджиба. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. С. 48.

⁵ Габдерәхим Утыз Имяни әл-Булгари Шигырьләр, поэмалар / төз. Ә. Шәрипов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. С. 108.

⁶ Мәүлә Колый // Борынгы татар әдәбияты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. С. 496.

⁷ Габдерәхим Утыз Имяни әл-Булгари Шигырьләр, поэмалар / төз. Ә. Шәрипов. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. С. 45.

⁸ Там же. С. 103.

⁹ Кол Гали Кыйсая Йосыф. Казан: Татар. кит. нәшр. 1983. С. 248.

¹⁰ Там же.

¹¹ Мәжмүгъ әл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. С. 515.

¹² Кандалый Г. Шигырьләр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. С. 121.

С лексемой *ай* в памятнике Казанского ханства «Зафар-наме-и вилайет-и Казан» Шарифа Хаджи-Тархани образованы:

1) имя одного из беков — *Айкелди* ‘взошла луна’: *ba ‘zı dilâverân-ı nâm-dâr ve bahâdırân-ı kâmkâr narıhı bik ve ay keldi bik ve ak matay bik ve cema’a-i hâcîler*¹ ‘букв. Некоторые известные храбрецы и удачливые герои — Нарыхи-бей, Ай Келди-бей и Ак-Матай-бей, а также сообщество паломников’;

2) «Дафтаре Чынгызнамэ» — прозвище: *Кунгратка Ай култык дигэн саутны бирде*² ‘букв. Кунграту было дано прозвище Айкултык’;

3) в «Таварихе Булгария» Муслими — название реки: *Бонлар Ай дәрьясындан килеб, сәхабәдән тәгълим алыб кайтыб йортларыныд мөселман әйләндермешләрдер*³ ‘букв. Они пришли со стороны реки Ай, получили от вероучителей знания, сделали свою страну мусульманской’.

Также одним из основных значений *ай* является ‘время’: <...> *bir kiçe kündüz ğuzât ümmîdiyle at bağlamak yahşıdur bir ay tutuş şavm u kiçe i ‘mâldin*⁴ ‘букв. Привязывать коня день и ночь с надеждой завоевать лучше, чем месяц поститься и поклоняться ночью’; *Өч айгача яхшы хезмәтләр кылып ирдә*⁵ ‘букв. Три месяца он все делал хорошо’.

В большинстве письменных памятников реализуется значение ‘каждая из двенадцати частей астрономического года, которая имеет отдельное название’: *Тарих тукуз йөз, йекерме тукузда мөбарәк сәфәр айының унөченче көн ирдә*⁶ ‘букв. Это был тринадцатый день месяца Сафар в девятьсот двадцать девятом году’; *Зөлкәгъдә айында анадин тугды*⁷ ‘букв. Он родился в месяце зулькагда’.

Употребление слова *ай* в сочетании с составным глаголом *иңгән ирдә* встречается в письменном памятнике XVIII в. в значении ‘приближение времени родов’: *Жәнибәк ханның бичәсе Тайдулы ханшаның ай-көнә иңгән ирдә*⁸ ‘букв. Приближалось время родов жены Джанибек-хана Тайдулы’.

Заключение

Таким образом, анализ семантики лексической единицы *ай* показал, что данный образ значим для письменных памятников старотатарского языка. В них актуализируются как прямые значения слова *ай*, так и образные, ассоциативные значения. Лексема *ай* ‘луна’ и созданные с ее помощью сравнения, эпитеты, метафоры, символы и др. стилистические средства на протяжении веков употреблялись в старотатарском языке. Авторы используют их для выражения чувств возлюбленных. Наиболее часто сравниваемыми элементами красоты возлюбленного являются его/ее лицо, щеки, брови. Их сравнивают с луной по яркости, цвету и форме. Такие словосочетания встречаются в произведениях практически каждого поэта. Лексемы *камәр* ‘луна’, *һилал* ‘молодой месяц’ и *бәдер* ‘полная луна’ в письменных источниках также функционируют как единицы, передающие поэтические оттенки и символы, стилистически обогащающие произведение.

В дальнейшем изучение пратюркского корня *ай* (луна / месяц) и его эволюции в современных тюркских языках, сравнительно-исторический анализ этого слова, исследование мифологических представлений о Луне в тюркской традиции позволит углубить понимание семантики данной лексемы.

¹ Özyetgin Melek A. Astrahanlı Şerifi'nin 1550 Tarihli Zafer-nâme'si // Türkoloji Dergisi, 1993. P. 338.

² Дәфтәре Чыңгызнамэ // Мирастан биш сәхиّفә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкарьләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. С. 80.

³ Мөслими Тәварихы Болгария / Басмага әзерләүче С. Гыйләжәтдинов. Казан: Иман, 1999. С. 28.

⁴ Özyetgin Melek A. Astrahanlı Şerifi'nin 1550 Tarihli Zafer-nâme'si // Türkoloji Dergisi, 1993. P. 334.

⁵ Мәжмүгъ әл-хикәят // Борынгы татар әдәбияты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. С. 519.

⁶ Мустакимов И. А. Еще раз о казанском ярлыке хана Сахиб-Гирея // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 5: Вопросы источниковедения и историографии средневековых тюрко-татарских государств / отв. ред. И. К. Загидуллин. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 1993. С. 34.

⁷ Дәфтәре Чыңгызнамэ // Мирастан биш сәхиّفә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкарьләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. С. 81.

⁸ Там же. С. 88.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анисимов, Р. Н. (2016) Лексемы, обозначающие небесные светила и небесную сферу в составе фразеологизмов якутского языка // Культурное наследие традиционных сообществ в контексте мировой цивилизации: проблемы перевода и межкультурного диалога: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 60-летию СВФУ им. М. К. Аммосова (г. Якутск, 10–11 ноября 2016 г.) / отв. ред. А. А. Находкина. Якутск : Издательский дом СВФУ. 292 с. С. 105–112.

Бәширова, И. Б. (2018) Төрки-татар әдәби теле нәзариате [Теория тюрко-татарского литературного языка]. Казан : ТӘҺСИ. 316 б. (На татар. яз.)

Благова, Г. Ф. (1994) «Бабур-наме»: Язык, прагматика текста, стиль. К истории чагатайского литературного языка. М. : Восточная литература РАН. 404 с.

Валиева, М. З. (2021) Лексические средства выражения категории времени в письменных источниках XVII–XVIII вв. // Мир науки. Социология, филология, культурология. Т. 12. № 4.

Бурнаков, В. А., Цыденова, Д. Ц. (2013) Луна в традиционном мировоззрении хакасов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 12. Вып. 3. Археология и этнография. С. 267–279.

Зәкиев, М. З. (1995) Татары: проблемы истории и языка. Казань : Полиграфическое объединение им. К Якуба. 464 с.

Кадилова, Э. Х. (2010) Космонимы в тюрко-татарских письменных памятниках // Материалы XII Международной научной конференции «Ономастика Поволжья» / отв. ред. И. А. Гилязов. Казань : Отечество. 443 с. С. 334–336.

Кара-оол, Л. С. (2015) Понятие «месяц» в тувинском языке: зимние месяцы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12(54): в 4-х ч. Ч. IV. С. 93–97.

Кетенчиев, М. Б., Додуева, А. Т., Хуболов, С. М. (2019) Название месяцев в карачаево-балкарском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. № 6. 237 с. С. 109–117.

Кузьмина, А. А. (2023) Концепт «луна» в якутской языковой картине мира // Вестник НГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 21(3). С. 106–117. DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2023-21-3-106-117>

Наджип, Э. Н. (1989) Исследования по истории тюркских языков XI–XIV вв. М. : Наука. 281 с.

Нуриева, Ф. Ш. (2004) Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода. Казань : Казанский государственный университет. 376 с.

Сагдеева, Ф. К. (2024) Мифическое время в языке и сознании татар ((на примере слов ел (год), ай (месяц), атна (неделя)) // Национальные языки и межкультурные процессы в современном мире: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. 9–10 октября 2024 года / сост.: М. Р. Булатова и др. Казань : ИЯЛИ. 492 с. С. 353–361.

Татар әдәби теле тарихы (XIII гасыр — XX йөз башы) [История татарского литературного языка (XIII — начало XX века)] (2015) / И. Б. Бәширова, Ф. Ш. Нуриева, Э. Х. Кадилова; фәнни ред. Ф. М. Хисамова. Казан : ТӘҺСИ. 1 т. : Фонетика. Графика: язма традицияләр, норма һәм вариантлылык [Фонетика. Графика: письменные традиции, норма и вариативность]. Казан : ТӘҺСИ. 696 б. (На татар. яз.)

Тенишев, Э. Р. (1987) О языке поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали // Поэт-гуманист Кул Гали / ред. Н. Ш. Хисамов. Казань : Татар кн. Изд-во. 264 с. С. 133–137.

Тенишев, Э. Р. (1997) Тюркоязычные письменные памятники языки // Языки мира: Тюркские языки / отв. ред. Э. Р. Тенишев. Бишкек : Кыргызстан. 547 с. С. 35–46.

Тенишев, Э. Р. (2006) Избранные труды. Уфа : Гилем. 304 с.

Хайруллин, Р. З., Шаряфетдинов, Р. Х. (2022) Мифологизм астральных образов Солнца и Луны в современной татарской литературе // Вестник Марийского государственного университета. Т. 16. № 1. С. 113–120. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-113-120>

Хаков, В. Х. (1999) Татар әдәби теле: Стилистика [Татарский литературный язык: Стилистика]. Казан : Тат. кит. нәшр. 302 б. (На татар. яз.)

Хаков, В. Х. (2003) Тел — тарих көзгесе. Татар әдәби теленең борынгы чорлардан башлап үсеш тарихыннан [Язык — зеркало истории. Развитие татарского литературного языка в донациональную и национальную эпохи]. Казан : Татар. кит. нәшр. 295 б. (На татар. яз.)

Хисамова, Ф. М. (2012) Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI — начало XIX вв.). Казань : Татар. кн. изд-во. 405 с.

Дата поступления: 12.02.2025 г.

Дата принятия: 03.04.2025 г.

REFERENCES

Anisimov, R. N. (2016) Lexemes denoting celestial bodies and the celestial sphere in Yakut phraseology. In: *Cultural Heritage of Traditional Communities in the Context of World Civilization: Problems of Translation and Intercultural Dialogue*. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation Dedicated to the 60th Anniversary of M.K. Ammosov NEFU Yakutsk November 10–11 2016. Ed. by A. A. Nakhodkina. Yakutsk, Publishing House of NEFU. 292 p. Pp. 105–112. (In Russ.)

Bashirova, I. B. (2018) *Theory of the Turko-Tatar Literary Language*. Kazan, TəhSI. 316 p. (In Tatar)

Blagova, G. F. (1994) *Babur-name: Language, Text Pragmatics, Style. On the History of the Chagatai Literary Language*. Moscow, Vostochnaya Literatura RAN. 404 p. (In Russ.)

Valieva, M. Z. (2021) Lexical means of expressing the category of time in written sources of the 17th–18th centuries. *Mir nauki. Sotsiologiya Filologiya Kulturologiya*, vol. 12, no. 4. (In Russ.)

Burnakov, V. A. and Tsydenova, D. Ts. (2013) The moon in the traditional worldview of the Khakas. *Vestnik NSU. Seriya: Istoriya Filologiya*, vol. 12, issue 3, pp. 267–279. (In Russ.)

Zakiev, M. Z. (1995) *Tatars: Problems of History and Language*. Kazan: Printing Association named after K. Yakub. 464 p. (In Russ.)

Kadirova, E. Kh. (2010) Cosmonyms in Turko-Tatar written monuments. In: *Proceedings of the XII International Scientific Conference "Onomastics of the Volga Region"*. Ed. by I. A. Gilyazov. Kazan, Otechestvo. 443 p. Pp. 334–336. (In Russ.)

Kara-ool, L. S. (2015) The concept "month" in the Tuvan language: winter months. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 12(54): in 4 parts. P. 4. Pp. 93–97. (In Russ.)

Ketenchiev, M. B., Dodueva, A. T. and Khubolov, S. M. (2019) Names of the months in the Karachay-Balkar language. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6, pp. 109–117. (In Russ.)

Kuzmina, A. A. (2023) The concept "moon" in the Yakut linguistic worldview. *Vestnik NSU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, no. 21 (3), pp. 106–117. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2023-21-3-106-117>

Nadzhip, E. N. (1989) *Studies on the History of Turkic Languages of the 11th–14th Centuries*. Moscow, Nauka. 281 p. (In Russ.)

Nuriyeva, F. Sh. (2004) *Historical and Linguistic Conditions for the Formation of the Turko-Tatar Literary Language of the Golden Horde Period*. Kazan, Kazan State University. 376 p. (In Russ.)

Sagdeeva, F. K. (2024) Mythical time in the language and consciousness of the Tatars (on the example of the words el (year), ay (month), atna (week)). In: *National Languages and Interlingual Processes in the Modern World*. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 85th Anniversary of the Institute of Language Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. October 9–10 2024. Comp. by M. R. Bulatova et al. Kazan, IYALI. 492 p. Pp. 353–361. (In Russ.)

Bashirova, I. B., Nuriyeva, F. Sh. and Kadirova, E. Kh. (2015) *History of the Tatar Literary Language (13th – early 20th century) vol. 1: Phonetics. Graphics: Writing Traditions Norm and Variability*. Ed. by F. M. Khisamova. Kazan, TəhSI. 696 p. (In Tatar)

Tenishev, E. R. (1987) On the language of the poem "Kyssa-i Yusuf" by Kul Gali. In: *Poet-Humanist Kul Gali*. Ed. by N. Sh. Khisamov. Kazan, Tatar Book Publishing House. 264 p. Pp. 133–137. (In Russ.)

Tenishev, E. R. (1997) Turkic written monument languages. In: *Languages of the World: Turkic Languages*. Ed. by E. R. Tenishev. Bishkek, Kyrgyzstan. 547 p. Pp. 35–46. (In Russ.)

Tenishev, E. R. (2006) *Selected Works*. Ufa, Gilem. 304 p. (In Russ.)

Khayrullin, R. Z. and Sharyafetdinov, R. Kh. (2022) Mythologism of astral images of the sun and moon in modern Tatar literature. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 16, no. 1, pp. 113–120. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-1-113-120>

Khakov, V. Kh. (1999) *Tatar Literary Language: Stylistics*. Kazan, Tatar Book Publishing House. 302 p. (In Tatar)

Khakov, V. Kh. (2003) *Language as a Mirror of History. On the Development of the Tatar Literary Language from the Ancient to the National Period*. Kazan, Tatar Book Publishing House. 295 p. (In Tatar)

Khisamova, F. M. (2012) *The Tatar Language in Russian Eastern Diplomacy (16th — Early 19th Centuries)*. Kazan, Tatar Book Publishing House. 405 p. (In Russ.)

Submission date: 12.02.2025.

Acceptance date: 03.04.2025.